

Светлана Алешина

Одного поля ягодки

Часть сборника
Одного поля ягодки (сборник)

Александра

Светлана Алешина
Одного поля ягодки

«Научная книга»

2000

Алешина С.

Одного поля ягоды / С. Алешина — «Научная книга»,
2000 — (Александра)

«...Звонили нам теперь так часто, что хотелось оглохнуть. И требовали тех самых услуг, на которые я, признаться, не больно-то горазда. Если Ларчик откровенно забавлялся и даже предлагал мне в свободное время немного подработать, то меня это уже начинало бесить. Особенно после сегодняшнего хамства. А все дело в том, что какой-то сутенерше пришло в голову устроить контору, работающую по принципу «секс по телефону». И так получилось, что наш номер почти полностью совпадал с их телефоном – разница была лишь в одной цифре. Вот мы и мучались с неведомыми нам клиентами, которые нередко начинали свои разговоры с шокирующих признаний в своей сексуальной распушенности...»

© Алешина С., 2000

© Научная книга, 2000

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Алешина

Одного поля ягодки

Глава 1

Эта история началась в один из тех ужасных промозглых дней, когда совершенно не хочется вылезать на улицу.

И почему теперь зимы стали такими? Снег сменяется дождем, потом все это превращается в гололед – и это вместо заснеженных деревьев, вместо той зимней сказки, к которой мы привыкли с детства!

Итак, день был унылым, по земле полз туман, обволакивая собой все законное пространство, я сидела и пялилась в компьютер, пытаюсь понять, куда же братья Блюз спрятали гитару, поскольку без этой гитары меня не допускали на второй уровень. Ларионов отсутствовал в связи с архитрудным делом. То есть дело было, на мой взгляд, так себе – средним, но я была рада возможности улизнуть от служебных обязанностей, предоставив моему боссу самому разобраться с каким-то ужасно нечестным милиционером.

Так что я сидела, раздраженная тем, что так и не могла догадаться, где спрятана паршивка-гитара, и мой богатый детективный опыт мне не помогал. В остальном же сегодняшний день с его серым цветом не действовал угнетающе, как обычно. Так как я в личных отношениях с ментурой не состояла и никакого желания выслеживать гадкого опера у меня не наблюдалось, я позволила себе расслабиться.

Кстати, такие дни выпадают у нас чрезвычайно редко – куда реже, чем мне бы хотелось. Да и день уже подходил к концу – а что готовит грядущий – бог весть...

Из приятной неги меня вырвал телефонный звонок.

– Сейчас, – проговорила я, останавливая ставшую бессмысленной беготню несчастного Джейка Блюза в поисках проклятой гитары.

В порыве – ох уж эти мне призывные вопли телефона! – я задела шнур и чуть не шлепнулась на пол, но чудом сохранила равновесие и схватила трубку. – Алло, – пробормотала я.

– Поиграем, киска? – услышала я мрачный мужской голос.

Черт бы побрал эту новую службу!

– Вы не туда попали, – ответила я. – Ваши «киски» сидят на другом телефоне. Тут, представьте, монастырь кармелиток!

– Слушай, сука, я плачу по тарифу, и перестань хамить! – рассерженно молвил «рыцарь», исполненный сексуальной печали.

– Сами не хамите – папеньке пожалуюсь!

– Свою подругу найдешь в канаве и внимательно рассмотри... Тебя ожидает то же самое!

После сей загадочной фразы трубку швырнули на рычаг – как уж она, бедная, после этого сохранилась?

– О-о, – сказала я. – Кажется, хлопот с нашими соседями по телефону не оберешься!

Звонили нам теперь так часто, что хотелось оглохнуть. И требовали тех самых услуг, на которые я, признаться, не больно-то горазда. Если Ларчик откровенно забавлялся и даже предлагал мне в свободное время немного подработать, то меня это уже начинало бесить.

Особенно после сегодняшнего хамства.

А все дело в том, что какой-то сутенерше пришло в голову устроить контору, работающую по принципу «секс по телефону». И так получилось, что наш номер почти полностью совпадал с их телефоном – разница была лишь в одной цифре.

Вот мы и мучались с неведомыми нам клиентами, которые нередко начинали свои разговоры с шокирующих признаний в своей сексуальной распущенности, а потом быстро бросали трубку в ужасе оттого, что откровенничали с «левыми» людьми.

* * *

Я чувствовала, как мое раздражение растет, рискуя обрести чудовишные размеры. В конце концов, меня они уже достали! Если их паршивые клиенты будут по-прежнему звонить, да еще и разговаривать, как этот недоумок, я превращусь в распутную девицу!

– И вообще, сколько можно? Ну ладно, я смирилась с тем, что АТС упорно соединяет с нами желающих попасть в шестую горбольницу! Ну так еще и секса мне не хватало!

Я набрала номер, почти идентичный нашему.

– Алло, – услышала я мурлыкающий голосок. – Я вся внимание. Твое имя, малыш...

– Святая Тереза, – сообщила я. – Меня очень отвлекают ваши «клиенты» от благотворительности и молитв. Если вы не сделаете что-нибудь с вашим телефоном, я буду жаловаться господу богу.

– Ох, – выдохнула девица и хихикнула. – Так это, значит, вы и есть та самая, простите, хамка, которой тут хотели отрезать язык... А мы головы ломаем, к кому он попал. И давно они вас донимают?

– Давно, – вздохнула я.

– Кошмар, – снова хихикнула девица. – Но мы-то чем виноваты? Это все АТС.

– Я им звонила, – сказала я. – Они обещали все тщательно проверить, но пока никакого результата.

– Ладно, мы попробуем.

Теперь, когда мое раздражение немного улеглось, меня начало одолевать любопытство. Судя по голосу и манере говорить, девица была отнюдь не дура.

– Однако и работка у вас, – посочувствовала я. – Манеры ваших клиентов оставляют желать лучшего!

– О, я бы вам о них порассказала, но ваш телефон в данный момент работает по счетчику.

– Ничего, босс оплатит, – спокойно ответила я.

– А кто ваш босс, что, он такой богатый? – заинтересовалась девица.

– Детектив, – не стала я скрывать этот огорчительный факт.

– Вау! – воскликнула девушка. – А я думала, у меня самая «экзотная» профессия! И вы бегаєте за убийцами, да?

– Нет, – ответила я. – Не только за убийцами. Иногда за неверными супругами.

– Катя! – услышала я зычный голос. – Тебя, между прочим, требуют...

– Ох, вы меня простите, работа, – извинилась девушка по имени Катя. – Я бы с удовольствием с вами поговорила, но дела.

– А вы звоните, когда будете свободны. Телефон отличается только на одну цифру. Первая – вместо двойки тройка.

– О'кей, – проговорила девушка. – Записала. А ваше имя?

– Александра, – сказала я. – Иногда мне, кстати, бывает ужасно скучно вечерами.

– Мне тоже, – призналась Катя и повесила трубку.

Ох, что же у меня за планида такая авантюрная? Любопытство и общительность бегут впереди моего здравого смысла, и в результате этого у меня огромное количество знакомых, и, соответственно, такое же количество приключений на собственную голову!

В тот вечер я и не знала, куда вляпываюсь благодаря этим двум моим качествам.

«Сюрприз!» – обрадованно воскликнул хитрый бесенок, стоящий за моим левым плечом, а бедный ангел за правым загрузил от предчувствия грядущей опасности.

* * *

Потом пришел Лариков.

– Все впустую, – сказал он устало. – Он все равно выкрутится...

– Ну и черт с ним, – попробовала я его утешить. – Знаешь, сколько таких?

– Но этого я мог схватить за руку, – продолжал сокрушаться Ларчик. – Ладно, прошлое дело... Что у нас нового? Ни одного приличного клиента?

– Не-а, – протянула я. – И самое печальное в том, что именно сейчас я жажду работы... Ты, кстати, не знаешь, почему клиенты появляются в тот момент, когда хочется отдохнуть, и совершенно игнорируют нас, когда есть желание поработать?

– Закон подлости, – ответил лаконично мой босс.

– А еще меня сегодня ужасно оскорбили, – вспомнила я. – Надо что-то делать с АТС и справочной! Меня уже достала эта фривольная служба «Секс по телефону». Поскольку я в этом деле крайне несведуща, я не знаю, что им отвечать!

– Учись у меня, – предложил Ларчик.

– Знаешь, я не смогу, – честно призналась я. – Так лениво и одновременно сурово изрекать в трубку: «Вы ошиблись. Это прокуратура» – я не могу.

– Тогда просто вешай трубку, – Ларчик зевнул. – Дитя, сколько у нас там времени? Не пора ли нам расстаться до завтрашнего утра?

– Ты меня выгоняешь, – радостно констатировала я.

– Если честно, мне сейчас хочется только одного. Спать. Поэтому – да. Я тебя выгоняю. И не делай вид, что ты этим недовольна!

Я и не собиралась. Наоборот, возможность пораньше удрать с работы мной только приветствовалась. Не только же Ларчик устает...

* * *

Вечер был наполнен метелью и предновогодними настроениями. Никак не могу стать взрослой барышней! Сейчас я стояла совершенно обалдевшая от золотистых шариков, которые стоили сто семьдесят пять рэ, то есть я была должна забыть о них сразу и незамедлительно, и очаровательных красных сердечек, которые были гораздо дешевле – по двенадцать рэ. Немного поборовшись с «взрослой барышней», назойливо вещающей, что у меня и так много елочных игрушек, я смело достала стольник и спустила его на означенные сердечки.

Все, мадемуазель Александрин! Денег у вас теперь ни копейки, кофе в доме нет – зато есть красные сердечки!

– Они хипповые, – пробормотала я. – И ведь они-то есть! А что из того следует? Что, глядя на них, я какое-то время буду счастлива. Можете считать меня глупой, господа присяжные заседатели, но дело уже сделано!

Домой мне ужасно не хотелось, и поэтому я забежала в гараж к моему самому лучшему на свете Пенсу.

Он пытался справиться с какой-то проблемой, в которой я совсем не разбиралась, так как проблема была связана с его драгоценным байком.

– Посмотри, какое чудо, – представила я на его суд мои сердечки.

Он бросил на них равнодушный взор и рассеянно кивнул.

– Угу, – пробормотал он, склоняясь опять над моим вечным соперником.

– А я вчера «Братьев Блюз» купила, – сообщила я, все еще надеясь привлечь его внимание.

– Угу, – снова кивнул он головой.

– Что? – переспросила я.
– Хорошо, – сказал Пенс.
– «И долго эхо вслед ему молчало», – вздохнула я и обиженно надулась. Покурила, чтобы не показать виду, до какой же степени я обиделась. И после этого поднялась.
– Ты куда? – спросил мой молчаливый до безобразия рыцарь.
– Дел по горло, – соврала я. – Мне пора домой.
– Я зайду попозже, – обрадовал он меня.
– Я спать хочу, – снова наврала я. – Поэтому сейчас дела переделаю и лягу спать. До завтра!

И прежде чем он успел отреагировать, я вышла из его «мотоубежища» и отправилась домой.

Вернее, поплелась, поскольку шла я медленно, пережевывая старательно свою обиду на все окружающее человечество, так некстати оставившее меня в одиночестве.

* * *

Дома было пусто и тоскливо. Впрочем, мне-то что жаловаться? Вот несчастный Пафнутий торчит в клетке сутки напролет, вот ему скучно...

– Так ведь, Пафни, мой маленький дружок? – спросила я попугая. Мне даже показалось – он вздохнул.

Я повесила перед ним красное сердечко и спросила:

– Ну и как? Нравится?

Пафнутий восторженно вытаращился на это яркое чудо и заходил вокруг с бормотанием: «Мило, мило...»

– Только мы с тобой понимаем красоту, Пафни, – вздохнула я. – Действительно, мило. Скоро к нам с тобой зайвится Санта-Клаус с целой упаковкой кока-колы, и в наших сердцах поселится огромная детская радость.

Пока же радости у нас не было.

Я включила «бормоталку», то бишь приемник, и улеглась с книжкой в руках на кровать. «Огромное количество женщин именно так и проводит целые дни, – подумала я. – И не морщатся от неудовольствия...»

– Правда, у них от этакой скукотищи начинаются разные депрессии, – сказала я Пафнутию. – Некоторые из них и книжки не читают. Лежат себе перед теликом и всяких «Пакит» с «Селестами» наблюдают. Если честно, я бы и вовсе от такой жизни с рассудком простилась.

За окном продолжала развлекать прохожих метель. Кстати, определенный кайф мне все-таки поймать удалось. Там такие завывания, будто на улицу вылезли все на свете оборотни и вурдалаки, а я ничего себе устроилась – лежу теплым пледом закутанная и читаю. И до завтрашнего рабочего дня у меня – целая ночь. И, в конце концов, если мне станет скучно, я ведь могу позвонить своей новой знакомой Кате.

Может быть, она меня сможет отвлечь от печальных мыслей?

«Но он держал меня в руках,
Моею красотой торгуя,
Упреки, колотушки, страх —
Я все прощала, боль любую:
Бывало, ради поцелуя
Я забывала сто обид...
Доныне стервеца люблю я!
А что осталось? Грех и стыд!»

Вот – Катя мне расскажет о своей экзотической работе, а я ее утешу стихами Вийона. В конце концов, ей должны понравиться «Жалобы прекрасной оружейницы»!

Веки мои стали тяжелыми, и я закрыла глаза. Спать мне не хотелось – слишком блаженно я чувствовала себя под пледом с томиком Вийона, а сон означал приближение утра, и снова – работа, работа, работа!

И тем не менее сну удалось меня победить. Очень скоро я плыла в воздушном пространстве, на каком-то очаровательном, мягком и тепленьком облаке, неизвестно куда.

И неизвестно зачем...

* * *

Утро выдалось мрачным и тоскливым. Может быть, поэтому у меня и настроение сразу стало плохим? Кофе не помог – высыпав из банки остатки, я стала еще грустнее.

– От этой тоски куда угодно сбежишь, – поделилась я с Пафнутием. – Даже на работу... Там и то веселее.

Пафнутий был занят своими колокольчиками, да и вообще он уже привык к одиночеству. Бедняга!

Я вздохнула.

Все привыкают к одиночеству. Даже попугаи. Люди тоже к нему привыкают. В один прекрасный момент Александра Сергеевна вот так проснется в серое и хмурое утро, и ни-ку-да ей не захочется. Нет вокруг человечества – и не надо! Переживем-с!

Однако работа ждала, и я, собравшись с силами, оделась и вышла навстречу непогоде и гололеду.

Втиснувшись в автобус, для чего мне пришлось изрядно потрудиться – народу, как всегда в сей ранний час, было много, – я поспала еще немного с открытыми глазами и через полчаса уже поднималась по лестнице куда более оптимистично настроенная, нежели раньше.

Лариков, уже знакомый с некоторыми особенностями моего утреннего настроения, варил на кухне крепкий кофе, и я остановилась на пороге, с наслаждением втягивая носом воздух, насыщенный восхитительным ароматом, от которого моя голова окончательно проснулась.

– Привет, – сказал Лариков, появляясь на пороге кухни с джезвой в руках. – Тебе звонила какая-то дама. Просила ей позвонить. У нее, кажется, возникли проблемы, но мне она ничего говорить не захотела. У тебя уже собственные клиенты?

Я взяла протянутый листок бумаги.

Телефон был тот самый, Катин.

Наверное, ей скучно. А я ей вчера так и не позвонила...

– Сначала – кофе, дела – потом, – объявила я, откладывая листок.

– Полностью с тобой согласен, – кивнул Ларчик. – Иногда я удивляюсь твоей недетской мудрости... Именно так и надо мыслить. Кофе должен всегда стоять на первом месте.

– Незачем так надо мной измываться, – обиженно заметила я. – Человек пришел сонный и замерзший, а его отправляют звонить, не дав ему согреться чашечкой кофе. А если я засну с телефонной трубкой в руках?

– Давай найдем компромисс, – предложил садист Лариков. – Ты наберешь номер, возьмешь в руки чашечку с кофе, я поставлю перед тобой пепельницу и даже зажгу тебе сигаретку. Поскольку голос у этой девицы был обеспокоенным, я чую сердцем, что ты ей нужна. Давай будем добрыми, а?

И он улыбнулся мне самой мерзкой улыбкой – такой слащавой и добросердечной сверх меры, что я почувствовала приступ легкого отвращения.

– Ты отвратителен, – сообщила я о своих чувствах. Но, увы...

Соппротивление было бесполезно. Я была вынуждена согласиться с ним.

* * *

Итак, набрав номер и сделав глоточек кофе из кружки с именем «Саша» – у Ларикова была теперь и кружка с именем «Андрюша», – я некоторое время слушала гудки, потом свободную вариацию на тему бессмертной «Бесаме мучо», и наконец я услышала голос Кати.

– Привет, – сказала я. – Это Александра.

– Привет, – ответила явно обрадованная Катя. – У меня, кажется, проблемы...

– Что-то серьезное?

– Пока еще не могу сказать. Но есть такие опасения, что без вашей помощи я справиться не смогу. Только этот разговор не телефонный. Можно я приеду?

– А вопрос личный?

– Нет, – помявшись сказала она. – Я боюсь, что это как раз по вашей части.

– Тогда приезжай в офис, – смиловилась я. В конце концов, у нас тут кого только не перебивало... Потерпит мой невинный Лариков и распутную «оружейницу»!

* * *

Кажется, непогода за окном подошла к концу. На небе сверкало невесть откуда взявшееся солнце – оно так долго скрывалось от людских глаз, что теперь его явление воспринималось мной как праздник!

Мое настроение начало улучшаться, а кофе сотворил чудо с моими мозгами – моя голова начала проясняться.

– Ну, вот тебе, – мстительно взглянула я на Ларчика. – Кто мне говорил, что сначала дела, а уже потом кофе? Вся моя жизнь доказывает совершенно противоположное твоему дурацкому постулату! Всегда предпочтение следует отдавать кофе – этому благословенному напитку, заставляющему твой мозг работать и наполняющему твой организм спасительной энергией!

Моя тирада не произвела на Ларчика ожидаемого впечатления. Он иронично посмотрел на меня, как бы сомневаясь в благотворности пропагандируемого мной напитка, как если бы я не являлась лучшим примером этой магической благотворности, и недоверчиво хмыкнул.

– Что? – спросила я, оглядывая моего босса с невольным подозрением. – Ты хочешь сказать, что я не произвожу впечатления мыслящего человека?

– Нет, – признался он, хихикнув. – Ты куда больше похожа на человека, который мечтает о ночи, но не для сладострастия, а для банального сна.

Я как раз обдумывала, как бы так ему ответить, чтобы за мной осталось последнее слово, но меня, увы, отвлекли. Как раз в тот момент, когда я уже почти нашла бесподобный ответ.

Я же говорю, что клиент всегда приходит не вовремя!

А настойчивый звонок в дверь свидетельствовал о том, что клиент стоит у дверей и терпеливо ожидает, когда мы соблагодолим впустить его в нашу смиренную обитель.

* * *

Открыв дверь, я удивилась.

– Здравствуйте, – сказала я, с любопытством рассматривая скромнейшее существо.

– Вы – Саша? – полувопросительно-полуутвердительно произнесла девушка.

– Да, – кивнула я. – А вы...

– Катя, – закончила она. – Я та самая, с которой вы говорили по телефону...

Наверное, вы бы тоже остолбенели. Потому как девица, работающая на таком «распутном» телефончике, оказалась больше похожа на питомицу института благородных девиц.

Ее белокурые гладкие волосы были забраны в «хвост» на затылке. На лице никакой косметики. Ясные чистые глаза небесного цвета.

Она слегка улыбнулась и спросила:

– Я могу пройти?

– Да, конечно, – пролепетала я, все еще не в состоянии переварить эту неожиданность.

Пропустив ее в комнату, я замерла в восхищении.

Теперь, когда она сняла темное пальто, я поняла, что такое «скромная красота». В каком-то старомодном платье с белым кружевным воротничком Катя являла собой образец французской изысканности. Ее фигурка была тонкой и стройной.

Вот такая пришла к нам восхитительная Катя.

А то, что она действительно восхитительная, можно было понять по округлившимся от восторга глазам моего босса, которые теперь загадочно блестели.

Более того, мой дражайший босс вскочил со стула с такой резвостью, что чуть его не опрокинул.

– Андрей Петрович, – строго сказала я. – Позвольте вам представить Екатерину...

– Андреевну, – улыбнулась она. – Только из этого совсем не следует, что я гожусь вам в дочери...

Он зарделся, как девица, и пробормотал что-то себе под нос. Судя по его поведению, скоро мне придется думать совсем одной. Поскольку мой Ларчик явно вознамерился влюбиться в «оружейницу» Катю, а, по моим опять же скромным жизненным наблюдениям, влюбленные совершенно теряют способность к аналитическому мышлению.

Увы мне, грешной! Именно я виновата в том, что мой шеф на моих же глазах теряет рассудок, и вынуждена наблюдать за этим, не в силах что-либо изменить, поскольку «телефонная распутница» Катерина, увы, так хороша собой, что не влюбиться в нее невозможно!

Если бы Лариков этого не сделал, я бы начала сомневаться в его умственных данных!

* * *

Со стороны мы являли собой умилительное зрелище. Лариков восхищенно таращился, явно забыв, кто он и почему находится тут в нашем обществе. Екатерина забавлялась моментом и мило улыбалась, впрочем, в глазах ее все равно жила неясная тревога. А я, как единственный оставшийся нормальным в нашем агентстве человек, эту самую тревогу улавливала и пыталась выяснить причины ее появления в Екатериныных прекрасных очах.

– Вы учились вместе с Сашей? – спросил мой разом поглупевший босс.

– Нет, – честно ответила очаровательная распутница. – Мы познакомились недавно.

Слава богу, уточнять, где и при каких обстоятельствах мы познакомились, Катя не стала.

– Простите, Андрей Петрович, но... Я, собственно, пришла по делу. И, как мне кажется, очень срочному. Можно нам с Сашей посекретничать?

Так...

Я бросила на Ларчика торжествующий взгляд.

Ларчик, явно расстроенный таким невыгодным для его высоких чувств поворотом событий, загрустил, но был вынужден смириться. Нельзя же быть навязчивым, это может напугать юную, благонравную леди!

А я поднялась и сказала:

– Если ты настаиваешь на том, что наш разговор требует конфиденциальности...

Она неуверенно оглянулась на Ларчика и поспешно кивнула:

– Да, мне бы этого хотелось!

Я пожала плечами, этим жестом показав моему боссу, что я ни при чем, и мы прошли в маленькую комнату.

Там были журнальный столик и два кресла.

– Садись, – предложила я ей. – Что у тебя случилось?

– А можно закурить? Андрей Петрович не зайдет?

– Он не сектант, – улыбнулась я. – Зрелище женщины с сигаретой его не пугает...

Она вздохнула, и по этому едва заметному, легкому вздоху сожаления я легко догадалась, что он ей тоже пришелся по сердцу.

«Просто какая-то сплошная мелодрама, – вздохнула я. – Доблестный детектив перевоспитывает обретенную возлюбленную, работающую на «сексуально-доверительном» телефоне!»

Глава 2

Сигарета ей совершенно не подходила. Да нет, она курила очень изящно, немного вытянув губки, и в то же время сигарета была не к месту.

Такая же нелепость, как если бы закурила «тургеневская барышня». Хотя моя «барышня» работала там, где девице из хорошей семьи было просто нечего делать!

– Я тебя слушаю, – напомнила я ей о моем существовании. Больно уж она погрузилась в собственные размышления!

Вскинув на меня свои ослепительные глаза, Катя неуверенно сказала:

– Понимаешь, я просто не знаю, с чего начать... Пропала девушка, ей двадцать пять лет, и она не отличается благонравностью... У девушки есть бойфренд, с которым она собиралась отчалить в Сочи. Наверное, я бы и не задалась вопросом, куда она могла исчезнуть, если бы не одно обстоятельство... Если бы она действительно отправилась в путешествие, то наверняка прислала бы мне открытку. Но она молчит. И даже если бы она там совсем обалдела от неземного счастья, даже в состоянии эйфории, Вика прислала бы мне письмо. Хотя бы затем, чтобы чуточку похвастаться...

– Она работает в вашей фирме? – поинтересовалась я.

– Нет, что ты... Вика работает секретарем-референтом в крупной фирме, прибравшей к рукам все телевизоры и холодильники...

– А почему ты так озабочена ее судьбой? Она твоя родственница?

– Да, – кивнула Катя. – Она моя старшая сестра.

* * *

– Твоя сестра? – переспросила я. – А сколько лет тебе?

– Девятнадцать, – скромно потупилась Катя.

– И ты работаешь в этой развратной конторе?

– Да ничего она не развратная, – отмахнулась юная девица. – Она прикольная, и только. Я же в театральном учусь, мне даже надо...

– Для чего надо? Ты в порнушных фильмах сниматься собираешься?

– Нет, – фыркнула она. – У меня амплуа – травести.

– Ну вот и будешь изображать малолетних девиц, – мрачно усмехнулась я. – Ладно, чего я взялась вести с тобой душеспасительные беседы. У тебя для этих целей мама есть.

– Нет, – развела она руками. – У нас с Викой мама умерла... Может, я поэтому за нее так и волнуюсь. Потому что она – единственное близкое существо, которое у меня осталось.

– И отца нет?

– Отчим, – махнула она рукой. – Но наш отчим – это вообще отдельный и не очень приятный разговор. Знаешь, Саша, я думаю, что Вика убежала из-за него. Только она все равно прислала бы мне открытку, если бы...

Она закусила нижнюю губу.

– Если бы была жива, – едва слышно договорила она, смотря на меня с таким отчаянием, что мне стало не по себе.

– Я думаю, что ты напрасно думаешь о плохом, – постаралась успокоить ее я. – У твоей Вики были враги? Кто-то желал ее смерти? Понимаешь, не всякий человек решится на убийство. Что, Вика обещала кому-то огромное наследство? Или была застрахована на кругленькую сумму?

– Нет, что ты! Мы бедные. Самый что ни на есть неимущий слой общества... Подумай, пошла бы я работать на этот идиотский телефон, если бы мы не нуждались в деньгах?

– А Сочи? Знаешь, я неплохо зарабатываю, но о Сочи даже и мечтать не приходится...

– Так это же ее Дима обещал свозить! А у Вики финансы поют романсы. Хотя она и работает в крутой фирме, но там вечно какие-то штрафы и еще бог знает что. Больше восьмисот в месяц у нее еще ни разу не выходило.

– То есть вы живете только на то, что зарабатываете? А ваш отчим?

– Отчим... Он у нас свободный художник. Он не зарабатывает – он пропивает. А потом начинает нас воспитывать, иногда путая с маленькими детьми. Честно говоря, мне очень плохо без Вики. И я так боюсь, что она никогда не вернется.

– А когда она пропала?

– Она пропала две недели назад. Но я думала, что она просто уехала. И мне стало не по себе, потому что не было открытки. А самое главное – я видела вчера вечером мельком Димку.

– То есть он остался в городе?

– Если я не ошиблась, да.

– А ты ему не звонила?

– Звонила, – вздохнула Катя. – У него никто не отвечает. И на работе сказали, что он уже две недели в отпуске.

– Значит, тебе просто показалось...

– Наверное. Но мне все-таки не по себе... Я не могу обратиться в милицию – меня засмеют. А вчера позвонила ты. И я подумала, что это провидение. И, может быть, ты сможешь мне помочь. Ведь частные детективы разыскивают пропавших людей, да?

– Разыскивают, – кивнула я. – Даже если пропавшие и не хотят, чтобы их отыскивали. Но я все-таки думаю, что ты не права.

– А если маньяк? Нам один такой звонит постоянно, говорит, что нас надо всех поубивать! Вдруг Вика стала жертвой?

– Понимаешь, Катя, тогда ее дружок позвонил бы тебе, и спросил, куда делась Вика.

– Не позвонил бы, – замотала головой Катя. – Он ко мне клеился... А я его ударила. И с тех пор он делает вид, что я не существую в природе. Так что он никогда не стал бы мне звонить.

– А отчиму?

– Тоже не стал бы. У него с нами напряженные отношения, я же сказала!

– Хорошо, попробуем найти твою неразумную сестрицу, – сказала я. – Не иголка же она в стогу сена... Даст бог, найдется.

– Я хотела бы в это верить, но... Знаешь, Саша, в последнее время меня одолевали неприятные предчувствия. У тебя так бывает – сидишь, все хорошо, по радио играет красивая музыка, а ты вдруг начинаешь плакать навзрыд? Бывает?

– Конечно, – кивнула я. – Но я не связываю эти настроения с неминуемой бедой. Просто музыка такая вот грустная и красивая...

– Да не грустная она, а связана с какими-то воспоминаниями, а воспоминания, в свою очередь, накрепко связаны с Викой. Я ей даже говорила об этом, а она смеется, хотя...

Моя юная собеседница покраснела и замялась.

– Хотя?

– Ах да. Последнее время Вика мне казалась очень нервной. Как будто она изо всех сил старается выглядеть веселой и беззаботной, но внутри у нее только тоска, которая пожирает ее. Так что я ужасно боюсь за нее, Саша! Мне почему-то кажется, что я ее больше никогда не увижу.

Ее голос предательски задрожал. «Похоже, у девочки действительно нервы на пределе, – вздохнула я про себя. – А ее сестрица наверняка просто отдыхает, нисколько не заботясь о том, что испытывает Катя. Такие вот они все, старшие сестры!»

Прервал наш задушевный разговор Ларчик, который появился на пороге с омерзительно-сладкой улыбкой. Отчего я, естественно, приуныла.

– Катя, – проговорил загадочно Лариков, смотря на несчастное дитя взглядом голодного дракона, который наконец дождался жертвы, – вы будете кофе?

По его интонации я бы, например, заключила, что мне предлагается не кофе, а яд цикуты, налитый в амфору!

Катя, естественно, была потрясена не меньше моего, и мы обе обратили наши изумленные взоры на моего вмиг поглупевшего босса.

– Что? – переспросила я. – Кофе или цианистый калий?

– Кофе, – гневно сверкнул он на меня очами.

– Так и говори с нормальной интонацией, – фыркнула я. – А то шипишь, как Каа перед Бандер-Логами.

Катя тихонько засмеялась, а на Ларчика стало жалко смотреть. Он зарделся как маков цвет, и что-то пробурчал уж совсем нечленораздельное, но явно осуждающее.

– Ты кофе, кажется, хотел принести? – ехидно поинтересовалась я. – Так тащи побыстрее. Кстати, Катя, ты производишь на молодых красавцев неизгладимое, но весьма вредное впечатление. Судя по моему боссу, работать мне придется одной. Поскольку никто не согласится работать с влюбленным сыщиком. Я не исключение.

– Какая же ты вредная девица, – прошептал Лариков, когда вернулся с кофе. – Никогда не думал, что ты можешь быть такой!

– Я умело маскировалась под ангелочка, – улыбнулась я ему.

Катя сидела, красиво скрестив свои длинные ножки, и наблюдала за моим боссом с явным интересом. Судя по этому взгляду, он ей тоже нравился.

Получалось, что я опять оставалась в гордом одиночестве, и мне от этого было ужасно грустно!

Очень скоро они уже разговаривали вдвоем, почти забыв о моем существовании, равно как и о пропавшей сестрице.

«Так что младшие сестры у нас тоже не очень-то самоотверженные, – признала я нехотя. – Стоит только увидеть молодого красавца с широкими плечами и красивыми глазами!»

Я допила кофе и тихо вышла из комнаты, дабы не мешать юной влюбленной паре.

И в этот момент я чувствовала себя такой взрослой, что самой было противно!

* * *

Итак, мой дражайший босс явно вознамерился потерять голову, и вся работа падает на мои плечи.

Хотя именно он-то и должен, подобно рыцарю, разыскать пропавшую сестру нашей красавицы. Но нет – он оставляет себе пламенные речи и трогательные вздохи, а мне предоставляется конь с доспехами, хотя я тоже, между прочим, девица молодая и не лишенная привлекательности!

Любовь, мои дорогие, иногда кажется мне неким подобием душевного заболевания – сродни кататонии, когда вместо обиденной женщины в застиранном халатике глазам влюбленного предстает принцесса, и никто не сможет доказать ему, бедняге, что у предмета его воздыханий визгливый голос или нос картошкой. Хотя голосок Кати был мелодичным, а нос ее только кретин назвал бы картошкой – он был маленьким и ровным. Так что Ларчика понять было можно – Катенька была очаровательна, как самая настоящая принцесса!

И в конце концов, он влюбляется все равно куда реже, чем это делаю я. Можно ему позволить такую слабость? Да, можно! Станет мягче и добрее. Станет отпускать меня пораньше домой, поскольку сам начнет рваться к прелестнице Екатерине!

Убедив себя в том, что нет худа без добра и влюбленный босс куда приятнее в общении, нежели босс невлюбленный, я смягчилась и вернулась в комнату с благодатной улыбкой на устах.

Они сидели, поглощенные друг другом, и улыбались совершенно идиотскими улыбками, отчего их лица стали презабавными.

– Вот какая еще мысль пришла мне в голову, – осмелилась влезть я в их романтическое общение. – Если бы я взяла и пропала, Ларчик, что бы ты сделал?

– Ты это уже делала, – напомнил мне Лариков о романтическом казусе, когда меня похитили влюбленные бандиты.

– Я про другое, – отмахнулась я. – Если бы я тебя не предупредила и пропала, ты обратил бы на этот факт внимание?

– Конечно.

– А дальше?

– Что – дальше? – вылупился на меня Ларчик в крайнем изумлении.

– Меня интересуют твои дальнейшие действия.

– Я бы позвонил тебе домой.

– А никто не берет трубку!

– Тогда я бы нашел Пенса.

– А если Пенс уехал? Или не знал бы, куда я делась?

– Сашка, ты выдвигаешь слишком много «если». Кто-то должен знать, где ты находишься, если, конечно, еще какому-нибудь бандиту не придет в голову в тебя влюбиться и похитить!

– Тебя послушать, в меня могут влюбиться только бандиты, – проворчала я. – Еще киллеры. Нормальный человек, конечно, при виде меня содрогнется от отвращения...

– Та-ак... Александрина решила впасть в незамысловатую и долгую обиду, – усмехнулся Лариков. – Ты нам не расскажешь, почему вдруг задалась вопросом о моем отношении к твоей пропаже? Собираешься исчезнуть?

– Нет, – поморщилась я. – Если сестра Екатерины пропала и с работы никто не позвонил, значит, она либо их предупредила, либо они полные козлы!

– Второе более возможно, – грустно сказала Катя. – Кажется, они ее просто уволили. Но я точно не знаю. Я туда звонила, пытаясь выяснить, не отправили ли Вику в командировку. А они накричали на меня, сказав, что моя сестра – отвратительная нахалка.

– Придется с ними пообщаться.

– О нет, с меня одного раза хватило!

– Ничего, это я с ними буду говорить! И еще – у Вики были друзья?

– Конечно.

– Она любила посещать людные места? Дискотеки, ночные клубы?

– Кажется, они с Мариной часто бывали в одном кафе... Черт, забыла, как оно называется! Там обычно дискотека и стриптиз... Ночные, конечно.

– Марина – это ее подруга?

– Лучшая, – кивнула Катя.

– А она тоже ничего не знает?

– Нет, – покачала головой Катя. – Она говорит, что Вика собиралась уехать. Но... ей кажется, что Вику похитили.

– У нее есть для этого основания?

– Мне она ничего про это не говорила. Сказала, что надо подождать еще неделю.

– Очень странная позиция, – хмыкнула я. – Вряд ли бы я оставалась спокойной и ждала еще неделю, если бы у меня пропала подруга. Например, Эльвира. И я бы к тому же подозре-

вала, что ее похитили. Я бы носом землю рыла, пытаюсь ее обнаружить, уже на следующий день!

– Люди разные, – философски заметила Катя. – Марина большая эгоистка. Сейчас у нее все прекрасно – личная жизнь сложилась, деньги есть, и обременять свою хорошенькую головку чужими бедами ей не хочется!

При этом Катя бросила такой многозначительный взгляд на Ларикова, что у меня появилось подозрение – в этой комнате, похоже, я единственный человек, желающий обременять себя чужими проблемами.

У остальных, уж вы меня простите, – сплошной «амор», и им не до пропавших сестер, пусть даже и родных!

* * *

Возвращаясь мысленно к Вике и ее «лучшей подруге Марине», я опять сталкивалась с непонятностью ситуации. «Она уверена, что ее похитили». И при этом – не предпринимать никаких попыток ее найти. Подождем еще неделю, а? Ведь, если человек похищен, вполне вероятно, что за эту неделю может произойти все, что угодно! Например, этого «похищенного» могут убить... Нет, я не хочу никого пугать – упаси, господь! Но сейчас похищают людей, например, маньяки...

Кстати, о маньяках.

– Кать, а тот маньяк, про которого ты упоминала?

– Какой?

– Который вам звонил на работу?

По Катиным глазам я поняла, что мое напоминание о работе было бестактным. Она опасливо взглянула на Ларчика – ох уж эти влюбленности с первого взора! – и тихо проговорила:

– Но это тут совершенно ни при чем!

– А если вас перепутали? – продолжала я нарушать правила хорошего тона. – Предположим, что маньяк этот ваш дурацкий охотился за тобой, а под руку ему попала Вика...

– Нет, это полный нонсенс! – воскликнула Катя. – Мы с Викторией совершенно не похожи! Вика небольшого роста, рыженькая, с кудряшками. Да я тебе сейчас дам ее фотографию, и ты сразу поймешь, что нас никто бы не смог перепутать!

– А голоса?

– Вот голоса у нас похожи, – призналась Катя. – Нас даже часто путают по телефону.

– Так маньяк же и ориентировался на голоса! – воскликнула я.

– Не надо, – попросила Катя, и в ее глазах зажегся страх. – Только не это! Я бы предпочла, чтобы Вика просто уехала!

– Это же только версия, – пожала я плечами. – Катя, я должна отработать все версии... Сейчас у меня их как минимум десять. Начиная от самых безвредных и кончая страшными. И одна из них – «маньяковая». Всего лишь одна из нескольких.

– Катя, а ты работаешь в театре? – поинтересовался Ларчик.

Она замялась и посмотрела на меня беспомощным взглядом, ища у меня поддержки. Я забавлялась ситуацией.

– Ага, – помогла я ей. – Она в театре работает. В ма-а-аленьком таком театрике. Пока еще неизвестно. Но стремительно набирающем обороты.

Кажется, у Ларчика появились подозрения, что скромное и ангелоподобное существо, явившееся в нашу «помойку», работает как раз в том месте, где телефон отличается от нашего всего-то на одну цифру! Во всяком случае, он очень долго и внимательно изучал потолок с видом первооткрывателя, только что заметившего, что наш потолок, увы, уже давно нуждается в побелке. Потом перевел свой задумчивый взгляд на меня и крякнул многозначительно. –

Любовь, – назидательно и тихо прошептала я, – мой дорогой босс, не должна зависеть от идиотских условностей. Она превыше всего.

С этими словами я поднялась.

– Катя, – попросила я. – Если тебя не затруднит, составь мне список тех людей, с которыми твоя сестра сталкивалась в последнее время достаточно близко. С адресами и телефонами, естественно.

– Хорошо, – кивнула Катя. – Мне это сделать сейчас?

– Чем быстрее мы начнем действовать, тем лучше. Вообще-то тебе надо было появиться тут уже в первый день ее исчезновения. Я, в отличие от Марины, не собираюсь ждать неделю. Глупо отметать возможность опасности. Надо действовать, Катя!

– Я поняла, – вздохнула она. – Постараюсь вспомнить всех.

– И еще – наверно, мне придется прийти к вам на работу. Это возможно?

– Запросто, – рассмеялась она. – Я, правда, не пойму, чего ты привязалась к этому маньяку...

– Да вот не нравятся они мне – и все тут, – пояснила я. – И помни о всех версиях. Проверить, моя дорогая, надо абсолютно все варианты... Конечно, если нам повезет и выигрышным окажется самый первый, остальное мы откинем за ненадобностью. Но в этакое счастье мне верится с трудом!

* * *

Катерина составляла список, Ларчик занимался тем, что не сводил с нее нежного взгляда, отчего я начала уже приходить в бешенство – поскольку у меня стало закрадываться подозрение, что в связи с наступившим психическим кризисом наше детективное агентство, дабы оно не погибло, мне придется взвалить на себя, а плечи у меня довольно хрупкие.

За окном всюю торжествовало солнце, снег искрился, отчего мое настроение улучшалось. Так и удерживалась на плаву – взгляд на босса, помутившегося в рассудке, чередовала со взглядом на божественную природу...

Наконец Катя закончила писать и с видом ученицы, сдающей контрольную работу, протянула мне листок.

Посмотрев на степень общительности Катиной сестрицы, я присвистнула:

– Ничего себе!

Если честно, мне сразу захотелось отволочь этот список в ближайшее отделение милиции с заявлением о пропаже Катиной дружелюбной сверх меры сестры и спокойно развалиться в кресле. Но по прежнему опыту я знала: уж что-что, а розыск у нас в ментуре вызывает легкое недоумение, а вот объявление... Без этого никак не обойтись!

– Андрейчик, – ласково и просительно взглянула я на босса. – Мне нужен Ванцов. – Тебе он нужен, ты ему и звони, – нахально отпарировал босс.

– Он не мне нужен, – возмутилась я. – Мы должны дать объявление, а как мы это сделаем без Ванцова? Только если сами обратимся в милицию! Ну хоть что-то ты можешь сделать?

Он тяжело вздохнул. Пододвинул к себе телефон и набрал номер. При этом смотрел на меня с такой укоризной, что я испытала почти непреодолимое желание шарахнуть его чем-нибудь по голове.

– Кажется, ты впал в заблуждение, что это только мое дело? – невинно поинтересовалась я, ловко маскируя бешенство под иронию.

– Кажется, обратились именно к тебе, – вредничал в ответ мой босс. – И еще кажется, что старший лейтенант Ванцов именно к тебе питает слабость, а меня он просто не переносит.

«И правильно делает», – чуть не ляпнула я, но вовремя удержалась.

– Это твои бредовые фантазии, – сказала я вслух с очаровательной улыбкой. – Ванцов тебя обожает.

– Ага, ни минуточки в этом не сомневаюсь, – посмел усомниться в моих словах Ларчик, но все-таки не бросил трубку, а, дождавшись ответа, приветливо спросил: – Лешка? Ни хрена бы к тебе не обратился, но меня тут замучила эта безумная девица с рыжими кудрями... Ну да. Она? Чего она от тебя хочет?

– Брака, – мрачно пошутила я.

– Она сообщила, что хочет за тебя замуж.

– Не смешно, – фыркнула я. – Какой-то у тебя уровень интеллекта пещерный. Как и остроумие!

– Она тут хамит, – довольно осклабился босс.

– Спроси его, может ли он помочь с пропавшей девушкой. Надо дать ее приметы в розыск, желательно с обращением по телевизору.

– Она требует от тебя публичного признания в любви по телевизору, – переврал все Лариков.

Я вырвала трубку у него из рук.

– Лешенька? – ласково пропела я в трубку. – Не обращай внимания на моего босса! Он немного сошел с ума. У меня серьезная проблема. Я могу с тобой встретиться?

– Конечно, Сашенька, – ответил Ванцов. – А уж о том, что рассудок Ларикова давно нуждается в отдыхе, я и без тебя догадывался! Что у тебя там случилось, моя радость?

– Помимо того, что Ларчик окончательно свихнулся? – я бросила на моего мрачного начальника выразительный взгляд. – Помимо этого у нас пропала девушка. И мне нужно, чтобы ее приметы были объявлены.

– А ее родственники обратились в милицию?

– Ее родственница обратилась ко мне. А я в свою очередь обращаюсь к тебе. Поможешь?

– Если ты или твой психанутый босс принесете мне фотографию этой девицы и ее приметы... Она давно исчезла?

– Две недели как.

– Ни фиги себе... И почто ж вы молчали?

– Не мы, Лешенька! Ее сестра. Она думала, что пропавшая в отъезде.

– Да уж. Тяжелый случай. Ну попробуем что-нибудь сделать. Когда привезешь фотографию?

– Да хоть сейчас, – сказала я, бросив взгляд на поглощенных друг другом Ларчика с Катей. – Я тут, кажется, только мешаю. Так что сейчас подброшу тебе фотографию, приметы и собственное «я». Заодно, может быть, с тобой посоветуюсь, а то на умственную поддержку моего босса рассчитывать сейчас глупо...

– А что у него там?

– Влюбился, Лешенька, – печально сообщила я. – Похоже, он застрял в пароксизме страсти, и его уровень интеллекта стремительно упал до нуля. Жди меня. Я еду.

Я положила трубку.

– За твои клеветнические измышления в мой адрес и за распространение их в стане моих личных врагов я лишу тебя премии, Александра Сергеевна! – сообщил мне наглый Лариков.

Я задохнулась от возмущения.

– Если вы, мой дорогой босс, мной недовольны, – ответила я со всей возможной холодностью, – я могу подать заявление.

– Ну нет уж! Этого ты не сделаешь! – испугался Лариков.

– Тогда терпи правду, дорогой, – усмехнулась я. – Должен же хотя бы один человек в этой кретинской конторе работать!

* * *

Уф!

Я оставила наш затхлый кабинет, вырвавшись на свежий морозный воздух.

Пусть они там предаются сомнительной страсти – я найду Катину сестрицу!

Чрезвычайно смелое заявление – поскольку вполне могло оказаться, что ее уже нет в живых.

Но это – мысль черная, а первая моя заповедь – начиная даже безнадежное дело, свято верь в удачу, и тогда ты победишь.

Где ты сейчас, Вика? Я верю в то, что ты жива. Потому что иначе я обречена на провал, а ты обречена на гибель.

Я посмотрела на ее фотографию. Говорят, что по фотографии иногда можно определить, жив человек или он уже умер. В фотографиях умерших появляется отрешенность и окаменелость. Викино личико было живым и веселым.

Если этому верить, Вика была живой. А мне ужасно хотелось в это верить! Главное сейчас – найти след странно потерявшейся Вики, один крошечный, едва заметный след... Нашупать его – та еще проблемка, но я попытаюсь. В конце концов, у меня в руках целый список людей, среди которых хотя бы один сможет помочь мне отыскать этот маленький незаметный след. А остальное... Остальное уже будет зависеть целиком от меня. От моей способности отыскивать иголку в стогу сена!

Глава 3

Добираться до прокуратуры, где коротал рабочее время Ванцов, было нелегко. Повсюду работала снегоочистительная техника, и вкуче с гололедом это было отвратительно. Поскольку мои ботинки были скользкими, я периодически съезжала прямо под нос ревущего желтого чудовища, рискуя оказаться уничтоженной им.

Поэтому, когда я, так отчаянно рискуя собственной жизнью, добралась до искомого здания, я с облегчением вздохнула.

– Здравствуйте, – доверительно улыбнулась я худому юнцу в милицейской форме, который охранял работников прокуратуры от навязчивых посетителей. – Я к Ванцову Алексею Леонидовичу.

– Сергею Леонидовичу, – сурово поправил меня охранник, взглянув в шпаргалку. – Сейчас узнаю... Ждите.

Я кивнула.

Однако он никуда не пошел и не позвонил. Просто уставился в потолок, при этом не прекращая наблюдения за мной. Наверное, я показалась ему похожей на чеченскую террористку.

– Простите, – напомнила я ему о себе. – Мне очень нужен Алексей Леонидович. Мы с ним договаривались. Позвоните ему по внутреннему и скажите, что пришла Саша Данич.

– Я занят пока, – отвечал мне парень. – И Ванцов не Алексей, а Сергей. Сколько вам можно повторять?

– Да ради бога, – махнула я рукой. – Пусть он будет Сергеем, если вам так больше нравится. Хотя еще час назад его звали Алексеем, но сейчас все так быстро течет... Люди меняют имена, пол, национальность... Так вы позвоните, или, если вы заняты, давайте это сделаю я.

– Не положено, – ответил неумолимый юноша, при этом продолжая созерцать с преувеличенным вниманием какую-то бумажку. – Сейчас освобожусь, вызову вам Сергея Леонидовича.

Я отошла от стойки и присела на подоконник.

– Вы чего это на окно уселись? – противным голосом осведомился охранник. – Вам тут не казино. Вы в прокуратуру пришли, так и ведите себя соответственно!

– А как похоже на казино, – вздохнула я. – Вы вот – вылитый крупье. У меня, кстати, времени очень мало. И Ванцов, пусть даже ставший Сергеем, меня ждет. Так что если бы вы отвлеклись на одну минуту, я была бы вам очень благодарна.

– Сойдите с окна – позвоню, – вконец обнаглел этот парень.

– Сначала позвоните, а уж потом я слезу с вашего драгоценного подоконника, – ответила я и забралась на него еще глубже. – Я вообще не понимаю, почему вы так негативно ко мне относитесь.

– Кто вас знает, – пробурчал он. – Ходите тут, а потом все взрывается!

Ну я же говорила, что он принял меня за чеченскую террористку!

– Именно таким образом все и происходит, – улыбнулась я.

– Что? – напрягся он.

– Это я о том, что ко взрыву все готово, дело за малым – убрать нахального пацана!

– Будете излишне остроумничать, никакого Ванцова вовек не дожидетесь! – сурово ответил «страж порядка».

– Ничего, – успокоила я его. – Я уже и так поняла, что пока Алексей Леонидович...

– Сергей, – поправил меня «страж», угрожая нахмурившись.

– Алексей Леонидович, – не обратила я внимания на эту поправку, – не пойдет домой, я его не увижу. Придется дожидаться его тут до самой ночи. Если, конечно, вы не настолько

одержимы навязчивой идеей помешать во что бы то ни стало нашей встрече, что рискнете пойти на «мокрое дело».

Он вытаращился на меня, открывая рот, как рыба, вытщенная из воды.

– Саша? – услышала я знакомый голос. – Ты к кому?

Слава богу, в холл вошел раскрасневшийся с мороза Кравченко, который был другом моего босса!

– Я к Ванцову, – сказала я. – Но меня к нему не пускают!

Конечно, в тот момент я чувствовала себя ябедой, но жажда мести была сильнее добрых чувств. Мой недруг покраснел и начал бормотать что-то о том, что «чего неформалов в прокуратуру допускать», на что Кравченко, сверкнув глазами, сказал ему:

– Саша, между прочим, детектив! И если ей надо к Ванцову, надо было пустить, а если ты решил проявить бдительность, вызвал бы Ванцова сюда! Или ты боялся, что она его пристрелит у тебя на глазах?

Бедный парень так сверкал на меня глазами, что особенного труда догадаться, что сегодня, именно в этот час, Александра Сергеевна Данич нажила себе нового врага, не составляло.

Хотя я не отказала себе в удовольствии показать этому остолопу язык в тот момент, когда Кравченко «отконвоировал» меня к Ванцову!

Видели бы вы, как у «остолопа» от возмущения вытянулось лицо...

* * *

Ванцов сидел у себя.

– Привет, – сказала я. – У вас тут образовались драконовы порядки, а ты с ними не борешься!

– Я похож на идиота? – нахмурился он. – Или ты когда-нибудь подозревала меня в идеализме?

– Подозревала, – призналась я. – Ты так трогательно увлекаешься на досуге театром...

– Это не одно и то же.

– Ладно, мог бы успокоить несчастное дитя! У меня с утра день не задался. Такое ощущение, что у нас на дворе не вторник, восьмое, а пятница, тринадцатое...

– И что случилось с тобой, несчастное дитя?

– Босс влюбился, – начала я перечислять свои несчастья с самого начала, по порядку. – Потом я двадцать раз поскользнулась. Да еще этот ваш цербер с тонкой шейкой и оттопыренными ушами... Просто сплошное издевательство над личностью!

– Смени босса и ботинки, – посоветовал Ванцов. – Влюбленный босс – пропавший босс. Скользкие ботинки – риск сломать конечности...

– А этот, с ушами? Его тоже надо сменить, – не могла остановиться я. – А то я все сменяю, а ты останешься как прежде с этим чебурахнутым?

– Не вредничай, – попросил Ванцов. – Жаль мальчика.

– Ну вот и мне жаль. И босса, и ботинки...

– Тогда остаемся при своем.

– Остаемся, – согласилась я. – Лучше хорошо известное несчастье, чем невесть чем закончившееся счастье.

– Ладно, моя маленькая мудрая Тортилла! Выкладывай, что привело тебя ко мне. Что там у тебя за девица пропала?

Я достала фотографию.

– Хорошенькая, – заметил Ванцов. – Ножки очень даже ничего... И когда? Две недели, говоришь?

Я кивнула.

– Сиди тут, я сейчас...

– А с тобой нельзя?

– Знаешь, малышка, – ласково сказал Ванцов. – Лучше подожди меня здесь. Так хоть сохранишь в порядке свои нервы.

Я вздохнула. Так вот он куда собрался...

– Как-то не хочется в это верить, – призналась я.

– А мы и не будем в это верить, – усмехнулся Ванцов. – Мы просто сразу отметем плохие варианты.

С этими словами он вышел, оставив меня одну в кабинете.

Ай-яй-яй! Как был бы недоволен сим фактом верный блюститель порядка с вахты!

Мало ли что может выкинуть такой «преступный элемент», как Сашенька Данич в личном кабинете старшего следователя?

* * *

Я, к счастью своему, оптимистка. Мне не хочется верить в то, что плохое – единственное, чего стоит ожидать.

Кстати, именно поэтому меня раздражает «кармическое» сумасшествие: у меня была подруга, она объясняла все происходящие с ней несчастья этой самой кретинской «кармой».

На самом деле она просто заранее смирялась с «грядущим несчастьем». Нет уж, если быть лягушками, утопающими в сметане, я предпочту ту, которая собьет сметану в масло лапками и выберется на волю!

Впрочем, иногда случаются ситуации вроде теперешней. Когда от тебя, увы, ничего не зависит. Надо только сидеть и ждать, изо всех сил пестуя надежду, что все будет нормально.

Ванцов отсутствовал долго, и у меня начали зарождаться худшие опасения.

Чтобы побороть их, я начала расхаживать по ванцовскому кабинету.

– Когда же он появится? Черт побери, его нет уже полчаса. Где же носится Ванцов? И где все-таки может быть Вика? А вдруг Ванцов ее обнаружил среди трупов? О, нет, нет, нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.